

УДК 168.522

*Е.И. Фролова***ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ:
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ***E.I. Frolova***LANGUAGE AS AN INSTRUMENT OF SOCIAL INTERACTION:
THE PRAGMATIC AND SEMIOTIC APPROACHES**

Аннотация

Статья посвящена философскому осмыслению роли языка в социальных взаимодействиях. Понятие языка рассматривается с функциональной точки зрения. Основанием такого подхода служит критика субстанциональной трактовки языка в семиотике и философии прагматизма. Семиотический и прагматический подходы рассматриваются как взаимодополняющие, что дает возможность реабилитации ведущей роли личности в установлении социальных взаимодействий.

Ключевые слова

ЯЗЫК, СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, СЛОВАРЬ, СЕМИОТИКА, ПРАГМАТИЗМ.

Abstract

The article is devoted to philosophical reflection on the role of language in social interactions. The concept of language is considered in this article from a functional point of view. Criticism of the substantive interpretation of the language in semiotics and the philosophy of pragmatism provides the basis of such an approach. Relevance of this study is that semiotic and pragmatic approaches are seen as complementary, and their conclusions suggest the possibility of reconstruction of leading role of individual in establishing of social interactions.

Keywords

LANGUAGE, SOCIAL INTERACTION, VOCABULARY, SEMIOTICS AND PRAGMATISM.

На современном этапе вследствие лингвистического поворота в философии многие авторы философских исследований, посвященных эпистемологической, этической, культурологической или социальной проблематике, с необходимостью обращаются к проблеме языка. Применительно к социальной философии существуют различные тенденции описания взаимосвязи понятий «язык» и «общество», однако основными могут считаться две тенденции рассмотрения языка: 1) в метафизическом ключе, как явление, господствующее над всеми формами человеческой жизни, в том числе и общественной; 2) как инструмента, «словаря», который складывается под действием внешних общественных и культурных факторов. В первом случае это классическая трактовка языка, идущая от Платона, философские работы

М. Хайдеггера, структуралистов и постструктуралистов, для которых говорить о языке – значит говорить обо всем, поскольку любое высказывание вписывается в структуру метанарратива. Однако, как мы можем увидеть в поздних работах М. Фуко, Ю. Кристевой и С. Жижека, такая стратегия приводит современную философию к кризису, пиком которого стало провозглашение «смерти человека» и замены его роли в социуме структурами языка. Вторая тенденция рассмотрения языка не признает существования каких-либо языковых метаструктур, полностью определяющих жизнь человека в обществе. Структуры, в рамках которых разворачивается наша социальная коммуникация, ситуативны и многочисленны, особенно в современном глобализованном обществе. Исследователи, стоящие на данной точке зрения, – предста-

вители англо-американской лингвистической философии, прагматизма, семиотики или теории коммуникативного действия в духе Ю. Хабермаса — говорят о языке как о некоторых обдуманных речевых актах, с помощью которых выстраивается взаимодействие между суверенными личностями. Рассмотрим язык с этой точки зрения, используя взаимодополняющие концепции прагматизма и семиотики.

Выбор именно этих подходов продиктован не только нашей личной философской позицией (в свете отказа современной философии от поиска метафизического абсолюта такая оговорка является вполне уместной), но и возможностью реализовать в данной статье определенные цели. Задача наша состоит не столько в раскрытии понятий языка и социального взаимодействия в рамках подчинения второго структурам первого, сколько в рассмотрении языка через его функциональные (социально-практические) особенности (именно так он трактуется семиотическим и прагматическим подходами). Попытаемся найти общие основания семиотического и прагматического подходов к языку и представить их как взаимодополняющие. В конечном итоге через анализ различных словарей и речевых практик можно взглянуть на общество с разных позиций. В зависимости от словаря (он может быть как антифундаменталистским, либеральным, так и, напротив, реакционным и жестким, подавляющим) общество выражает себя в языке, а язык, таким образом, — господствующие в обществе связи мышления.

Как следует из названия статьи, язык мы рассмотрим в практическом ключе, т. е. как один из феноменов, с помощью которого можно наблюдать реалии социальных взаимодействий. Поэтому в первую очередь следует определить, что понимается под термином «социальное взаимодействие». Наиболее часто данный термин употребляется в области социологии, в то время как в словаре философии он нередко заменяется понятиями «социальное отношение» или «коммуникация». Однако в данном синонимическом поле понятие «социальное взаимодействие» выступает в качестве доминанты, поскольку подразумевает событие контакта между людьми, который может носить систематический характер (т. е. выступать в качестве социальных отношений) или спон-

танный, экзистенциальный (как, например, понятие «встречи» у К. Ясперса).

Взаимодействия также могут быть как коммуникативными (и развиваться в поле «диалога с Другим»), так и сугубо монологичными, не требующими от адресата никакого другого социального действия, кроме восприятия. Например, человеческие жесты представляют собой как раз феномен именно такого социального взаимодействия, поскольку, как правило, носят чисто ситуативный характер и не направлены на получение какого-либо ответа. Тем не менее даже такой тип взаимодействия будет происходить в символической, а в более широком смысле в языковой форме. Конечно, сторонник классической социологии может возразить, что жест или монологическая речь относятся скорее к понятию «социальное действие», чем к понятию «социальное взаимодействие». Однако если при контакте с внешним миром человек предполагает наличие Другого (в случае текста — читателя), то его действие будет организовываться так, чтобы оно было понято или хотя бы могло быть воспринято Другим. Таким образом, любое действие в обществе можно считать взаимодействием, и это взаимодействие предполагает использование знаковых систем.

Итак, язык как знаковая система, соотносящая рациональные понятия с физическим носителем (звуком или изображением), является ключевым при социальном взаимодействии. Как уже отмечалось, существует несколько тенденций «говорения о языке» в философии. «Говорить о языке, вероятно, хуже, чем писать о молчании», — заметил однажды Хайдеггер, чтобы затем по-парменидовски добавить: «Язык есть; язык и ничего, кроме него» [7, с. 4]. Однако в рассмотрении подобного рода язык из философского понятия превращается в лирического героя, а философия становится попыткой самовыражения. Поскольку мы говорим о языке в социально-философском ключе, целесообразно обратиться к другим подходам, рассматривающим язык в инструментальном, а не метафизическом смысле.

В первую очередь обратимся к интерпретации языка в семиотике. В рамках данного подхода язык уже не представляется метафизической субстанцией. Семиотика, по выражению одного из ее основателей Ч.У. Морриса, — это наука, описывающая «процесс, в котором нечто

функционирует как знак» [4, с. 47]. Рассматривая язык как систему знаков, семиотика раскладывает способ функционирования знаков (семиозис) на простые компоненты: знаковое средство, означаемое (десигнат), интерпретанту и интерпретацию — и описывает их отношения. «Отталкиваясь от трех соотносительных членов троичного отношения семиозиса (знаковое средство, десигнат, интерпретатор), можно абстрагировать и рассмотреть ряд бинарных отношений. Можно, например, изучать отношения знаков к их объектам. Это отношение мы назовем *семантическим измерением семиозиса* (обозначается символом $I_{\text{сем}}$); изучение этого измерения назовем *семантикой*. Предметом исследования, далее, может стать отношение знаков к интерпретаторам. Это отношение мы назовем *прагматическим измерением семиозиса* (обозначается символом I), а изучение этого измерения — *прагматикой*» [Там же. С. 50]. Таким образом, в семиотике присутствуют две разные тенденции: с одной стороны, логико-позитивистский пафос, заключающийся в стремлении построить метанауку, с другой — прагматическая направленность, элиминирующая понятие научной истины до успешности применения определенного инструмента, или, если следовать выражению Рорти, словаря.

Как мы видим, в основании самой семиотики лежит прагматическое измерение, а ее предшественниками и основателями выступают Пирс, Джеймс и Дьюи, так же как и в философии прагматизма. Более того, нетрудно убедиться, что не только прагматизм с его стремлением к либерализации общества, но и семиотика имеет чисто гуманизирующую направленность. Об этом можно судить по интонации, с которой У. Эко, один из знаменитых европейских семиотиков, описывает в широко известном интервью Ли Маршаллу [3] образовательные возможности, которые дает Интернет.

Обозначенные подходы противопоставляют свою позицию позиции структурализма и пытаются реабилитировать роль личности в общественных практиках. Однако, в то время как прагматизм зарождался на базе англо-американской философии, постулировавшей свою независимость от континентальной философии, семиотика не имела территориальной специализации, поэтому во многом опиралась на

европейскую философию языка. Тем не менее изначальный вектор развития семиотики был противоположен тем подходам, которые опирались на трактовку языка Ф. де Соссюра, скорее семиотический подход восходит к представлению о языке Э. Кассирера. Показателен эпизод, описанный К.А. Свасьяном в статье «Проблема человека в философии Э. Кассирера» [6]. В марте 1929 года в Давосе Кассирер, неокантианец, философ, работающий в чисто академической среде, руководил одним из университетских семинаров вместе с Хайдеггером. «Налицо была очевидная контроверса, где академическая научность столкнулась с философией человеческого существования, и, казалось бы, именно здесь бесчеловечному сциентизму должен был быть нанесен удар со стороны профессионального человековедения. События разыгрались непредвиденно: Кассиреру пришлось защищать человеческое существование от унижительно пораженческого острословия философа экзистенциализма. „Заброшенности” (Geworfenheit) человеческого бытия в мире он противопоставил человеческую жизнь в культуре, культурой и для культуры» [6, с. 228]. Неудивительно, что уже позднее Кассирер, переводя свою «Философию символических форм» на английский язык, озаглавил ее как «Опыт о человеке» [2]. Если говорить о последнем произведении, то в терминологии семиотики Кассирер в нем занимается семантическим исследованием. Предметом размышления этого философа является символическая деятельность человека, но эта деятельность определяет «природу человека» функционально, а не субстанционально.

Здесь раскрывается проблематичность концепции Кассирера. Насколько можно судить, исходя из его работы, символы указывают на некий объединяющий формы человеческой деятельности принцип, будь то язык, наука, религия или искусство. «В конечном счете должна быть найдена общая черта, характерная особенность, посредством которой все эти формы согласуются и гармонизируются» [Там же. С. 523]. Однако, поскольку Кассирер дает семантический анализ символических форм, его работа носит описательный характер, в ней нет поспешных обобщений. Мы не найдем у философа определения сущности человеческой природы, и заявленная цель так и не будет вполне реализована.

С другой стороны, следует поставить под вопрос саму возможность нахождения этой единой «человеческой природы» в рамках используемого словаря. Возможно, такое абстрагирование будет терять из виду особенности различных символических форм.

Философы во второй половине XX века пытались разрешить проблему систематизации данных о различных символических формах применительно к их роли в социальных взаимодействиях. Примером «семантического» ответа можно назвать позицию У. Эко, выраженную в его работе «Отсутствующая структура» [8], в то время как «прагматический» подход будет проиллюстрирован позицией Р. Рорти в его работе «Случайность, ирония и солидарность» [5]. Язык в обоих случаях рассматривается в применении к социальным взаимодействиям между людьми (в широком понимании – на праксисе), и в обоих случаях мы видим критику структуралистской модели понимания языка. И у Эко, и у Рорти эта критика зиждется на схожем основании – отказе от попыток найти некоторое абсолютное основание языка. Эко постулирует, что невозможно найти единую для всех знаковых систем метаструктуру. Рорти показывает, что выведение языка в отдельную сторону познавательного процесса в теориях структуралистов не решает апорий классического субъект-объектного отношения, но только привносит новую «метафизическую субстанцию».

Семиотический подход обнаруживает, что отказ от понятия структуры приводит философию к тупику рассуждения. Поэтому Эко предлагает некоторую уловку. «Структура как фикция, как предположение в той мере, в какой она предоставляет в мое распоряжение инструментарий, позволяющий мне прокладывать путь в социально-историческом универсуме, хотя бы отчасти утоляет мое бесцельное влечение, полагая ему пределы, пребывая в которых животное-человек ощущает умиротворение» [8, с. 463]. Сравнивая эту цитату с приведенной выше цитатой Кассирера, можно заметить, что оба философа используют «терапевтическую» риторiku («гармонизация», «умиротворение» как цель). Из этого можно сделать вывод, что целью семиотики является не создание единой структуры символических форм, а непротиворечивое их описание, которое можно использовать для описания человеческой действительности,

разворачивающейся в рамках взаимодействия между людьми, а не в рамках взаимодействия человек – объективная реальность.

Если говорить о прагматизме как философской концепции, то он предполагает другой выход из сложившегося тупика. Если рассматривать структуру языка как инструмент, то этот инструмент можно назвать «словарем». Тогда, раз этот словарь исчерпал свои описательные возможности, необходимо создать новый словарь и границы его употребления. «Философия... не претендует иметь лучшего кандидата на создание тех же самых старых вещей, которые делались нами, когда мы говорили по-старому. Скорее, она предполагает, что нам, возможно, вдруг захочется прекратить их делать и заняться чем-то другим. Но она не доказывает этого предположения на основе предшествующего критерия, присущего старой и новой языковой игре. Ибо подобного критерия просто не будет, если новый язык действительно нов» [5, с. 31]. В итоге смена научного и философского словаря не является самоцелью, она просто дает человеку возможность «заниматься чем-то другим». Именно в этой дистинкции раскрывается утопическая направленность размышления, которую мы видим у Рорти. Дело не только в том, что новый словарь лучше дает возможность создать систему, обладающую большими возможностями в предсказании и управлении интеллектуальной жизнью индивида (такая трактовка представлена в работе Н.С. Юлиной «Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета» [9] при сравнении позиций Дэннета и Рорти). Кажется, сам Рорти отказывается от терминологии предсказания и управления, поскольку она неизменно отсылает к позитивистской концепции истины. Поэтому целью ставится «переформулировать надежды либерального общества нерационалистским и неуниверсалистским способом, т. е. способом, который лучше, чем более старые описания этих надежд, служит их реализации» [5, с. 72]. В обращении к «надеждам» общества кроется своеобразие Р. Рорти как философа, его «оптимизм», как верно заметил Ж. Буврес в статье «Читая Рорти: прагматизм и его следствия» [1]. Увлечение Рорти образом либерального ироника – это то, что составляет его притягательность и популярность во всем мире и одновременно провоцирует критику. В сборнике статей «Рор-

ти и его критики» [1], вышедшем в 2000 году, можно не раз увидеть скептицизм оппонентов и коллег Рорти в отношении предложенного им способа реализации общественных надежд. Проект Рорти заключается в том, чтобы через популяризацию нового словаря привести общество к осознанию личной ответственности. Сомнение в такой позиции, правда, заключается не в том, что проект либерализма не может осуществиться таким способом, а в том, что одной смены словаря на самом деле недостаточно для появления новых способов социального взаимодействия.

Подводя итоги, стоит еще раз отметить, что оба рассмотренных подхода — семантический и прагматический — описывают язык с функциональной точки зрения, как часть и инструмент социального взаимодействия, и фактически не дают субстанциального определения, но лишь указывают на него. Язык вне метафизического размышления — это некоторый «X», способный организовывать наше понимание и нашу общественную жизнь. Таким образом, данные подходы открывают для социальной философии возможности социального рассмотрения проблематики языка в рамках его функционирования при социальных взаимодействиях.

Тем не менее в рамках обоих подходов раскрывается понимание языка и социального взаимодействия вне риторики подчинения, как это можно увидеть в структурализме, более того, оба подхода сознательно противопоставляют себя такой трактовке языка. Нами были также указаны и другие общие основания этих подходов:

- семиотический и прагматический подходы опираются на выводы классического прагматизма в лице Пирса, Дьюи и Джеймса;

- оба подхода имеют гуманистическую направленность.

С другой стороны, различие этих подходов состоит в тех целях, которые они ставят перед исследованием: для семиотики — это «гармонизация», для прагматизма — «реализация социальных надежд».

Если следовать логике семиотики, то основная цель языка — адекватная трансляция реалий социума, т. е. авторы не стремятся к изменениям реалий социальной жизни. Речь не идет о критике негативных видов социального взаимодействия, которые имеются в любом обществе. Человек выводится за рамки таких социальных явлений, как насилие, унижение, намеренное взаимонепонимание. Человек, как разумное существо, испытывает радость и умиротворение от взаимопонимания, поэтому основная социальная функция семиотической философии — подробное описание действующей языковой системы, актуальной для данного общества.

Между тем взаимопонимание не является социальной реалией, скорее, это социальная «надежда», утопия, при которой каждый человек видит другого как равноправного участника социального взаимодействия. Любая структура социального взаимодействия не является универсальной — вот та идея, осознание которой может реализовать эту утопию, сделать общество действительно либеральным, поскольку она предполагает не только наличие разных структур взаимодействия, разных языковых практик, но и возможность личного выбора наиболее приемлемой, возможность новаторства, поиска новых словарей для достижения взаимопонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rorty and His Critics [Text] / ed. by R. B. Brandom. — Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2000.
2. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке [Текст] / Э. Кассирер. — М.: Гардарики, 1998.
3. Маршалл, Л. Под Сетью [Текст] / Л. Маршалл, У. Эко // Искусство кино. — 1997. — № 9.
4. Моррис, Ч. У. Основания теории знаков [Текст] / Ч. У. Моррис // Семиотика: сб. переводов / под ред. Ю. С. Степанова. — М.: Радуга, 1982. — С. 45–97.
5. Рорти, Р. Случайность, ирония и солидарность [Текст] / Р. Рорти; пер. с англ. И. В. Хестановой, Р. З. Хестанова. — М.: Рус. феноменол. общ-во, 1996.
6. Свасьян, К. А. Проблема человека в философии Э. Кассирера [Текст] / К. А. Свасьян // Буржуазная филос. антропология XX века. — М.: Наука, 1986. — С. 227–239.
7. Хайдеггер, М. Язык [Текст] / М. Хайдеггер; пер. с нем. Б. В. Маркова. — СПб., 1991.
8. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию [Текст] / У. Эко; пер. с итал. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. — СПб.: Симпозиум, 2006.
9. Юлина, Н. С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета [Текст] / Н. С. Юлина. — М.: Канон+, 2004.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ФРОЛОВА Елена Игоревна – аспирант кафедры философии Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

тел. (812) 534-75-21 (кафедра)

selena-che@mail.ru

FROLOVA Elena I. – *St. Petersburg State Polytechnical University.*

195251, Politekhnikeskaya Str. 29, St. Petersburg, Russia

selena-che@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013